

СЕРИАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
В СТРУКТУРЕ КХМЕРСКОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ
В СИНТАКСИЧЕСКИЕ ДЖУНГЛИ
SERIAL CONSTRUCTIONS IN KHMER SYNTAX:
WELCOME TO SYNTACTIC JUNGLE

© 2024 **Тамара Григорьевна Погибенко**

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН, Москва, Россия
t.pogibenko@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-6667-1929

Tamara G. Pogibenko

PhD (Philology), Senior Research Fellow, Institute of Oriental
Studies RAS, Moscow, Russia
t.pogibenko@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-6667-1929

Сериальные конструкции являются характерной особенностью кхмерского синтаксиса. Их структурно-семантические типы в основном совпадают со структурно-семантическими типами сериальных конструкций в других языках. Однако благодаря таким свойствам изолирующих языков, как слоговая структура значимых единиц и изоляция, в кхмерском языке они имеют структурную специфику и характер функционирования в составе предложения, которые кардинальным образом отличают их от сериальных конструкций в языках не изолирующего типологического профиля. По этой причине синтаксический анализ кхмерского предложения, содержащего сериальные конструкции, часто становится сложной задачей. В настоящем исследовании рассматриваются такие особенности сериальных конструкций кхмерского языка, как многокомпонентность и структурное разнообразие языковых единиц, составляющих сериальную конструкцию,

полифункциональность в синтаксической структуре предложения, а также трансформационные возможности сериальных конструкций. Некоторые структурно-семантические типы сериальных конструкций кхмерского языка могут содержать большое количество позиций — слотов, как обязательных, так и факультативных для заполнения. Слоты могут заполняться единицами разных типов: одиночными глаголами, лексическими комплексами (*luəc sdap* ‘подслушивать’, букв. ‘красть, делать тайком — слушать’), сериальными конструкциями (*sdap luuu* ‘слышать’, букв. ‘слушать — слышать’), сочиненными предикатами. В синтаксической структуре предложения сериальные конструкции могут выполнять разные функции: они могут выступать в функции вершинного предиката в главных и в зависимых клаузах и в функции сочиненного предиката в составе координативных структур с одиночными глаголами, лексическими комплексами и сериальными конструкциями. Кхмерские сериальные конструкции могут подвергаться разного рода трансформациям. В них возможно устранение или добавление слотов; синонимический повтор слотов; декомпозиция (фрагментация), при которой слот экскорпорируется из состава сериальной конструкции с последующим его представлением в синтаксической структуре предложения как отдельной самостоятельной предикации. Возможна также семантическая инкорпорация слота по типу перенесенного эпитета, при которой значение одного слота выражается в составе другого слота.

Ключевые слова: кхмерский язык, сериальные конструкции, глагольные цепочки, синтаксис, семантика

Для цитирования: Погибенко Т. Г. Сериальные конструкции в структуре кхмерского предложения: добро пожаловать в синтаксические джунгли. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2024. № 2. С. 199–211. DOI 10.18254/S268684310031323-3

Serial constructions are a prominent feature of Khmer syntax. Their structural-semantic types are basically the same as we find in other languages. However, due to monosyllabic nature of meaning-bearing units and isolating type of Khmer grammar they acquire structural and functional features which are not found in serial constructions in languages of non-isolating profile. That is the reason why syntactic analysis of a Khmer sentence with serial constructions can be a challenge. The present research deals with such features as multicomponent composition and structural diversity of units comprising a serial construction, functional diversity of serial constructions in sentence structure and their transformational potential. Some structural-semantic types of serial constructions can host many positions or slots, which can be obligatory or optional. Slots can be filled with units of different types: single verbs, lexical complexes (*luəc sdap* ‘to eavesdrop’, lit. ‘to steal, to do secretly — to listen’), serial constructions (*sdap luuu* ‘to hear’, lit. ‘to listen — to hear’), coordinate predicates. In sentence structure serial constructions can perform several functions, i.e., be head predicates in main or subordinate clauses, act as components of coordinated structures together with single verbs, lexical complexes, or serial constructions. Khmer serial constructions can undergo transformations of different types, i.e., deletion or addition of slots; synonymous repeat of slots; decomposition (fragmentation) when a slot is excorporated from the construction with its subsequent presentation as a separate independent predication; semantic incorporation of a slot is also possible, which is similar to the “transferred epithet” figure of speech, in that case the meaning of a slot is incorporated into another one.

Keywords: Khmer language, serial constructions, verb chains, syntax, semantics

For citation: Pogibenko Tamara G. Serial Constructions in Khmer Syntax: Welcome to Syntactic Jungle. *Oriental Courier*. 2024. No. 2. P. 199–211. DOI 10.18254/S268684310031323-3

В последние десятилетия сериальные конструкции (СК) стали популярной темой в лингвистических исследованиях. СК распространены в языках с разным типологическим профилем, в разных географических ареалах, в том числе в изолирующих языках Азии. Изучению СК в изолирующих языках посвящено большое количество работ по китайскому, тайскому, лаосскому, вьетнамскому языкам [Diller, 2006; Enfield, 2002; Marjorie, 1996; Matthews, 2006].

В кхмерском языке СК остаются мало изученными, несмотря на их высокую частотность в текстах разных жанров и большое разнообразие структурно-семантических типов. Некоторые исследователи вообще отрицают их существование [Sak-Humphrey, 1995], хотя другие эту точку зрения критикуют [Self, 2014]. В грамматиках кхмерского языка Ю. А. Горгониева [Горгониев, 1966] и Д. И. Еловкова [Еловков, 2006] СК не входят в номенклатуру объектов грамматического описания, в них все типы многокомпонентных глагольных последовательностей без показателей связи между ними называются глагольными цепочками.

В научной литературе СК определяются как стандартные, регулярно повторяющиеся последовательности однозначных глаголов без маркеров связи или зависимости, представляющие собой соединения (*pairings*¹) определенной формы с определенным значением. Они функционируют как единый предикат и описывают положение дел, которое концептуализируется как одно событие (*single event*) [SVC, 2006]. Например, А. Дилер определяет сериальные конструкции тайского языка как конкатенации (сцепления, цепи), которые, как он считает, кодируют то, что является повторяющимся,

связанными в данной культуре последовательностями действий [Diller, 2006, p. 162]. Хотя СК распространены в языках разной генетической принадлежности и разного типологического профиля, они имеют ряд одинаковых свойств и распределяются по структурно-семантическим типам, которые повторяются от языка к языку.

Наиболее распространенные структурно-семантические типы СК в кхмерском и других МК языках описаны в [Погибенко, 2022]. Там, в частности, выделяются:

1. СК «овладение ресурсом»: V_{-1} (перемещение)² + V_1 (овладение ресурсом) + O_1 (ресурс) + V_{-2} (перемещение) + V_2 (действие).
2. СК с глаголом *jəək* 'брать': V_{-1} (перемещение) + V_1 «брать» + O_1 (ресурс) + *təw* 'идти' / *mək* 'приходить' + V_2 (действие)³.
3. СК «передача ресурса»: V_{-1} (перемещение) + V_1 (овладение) + O_1 (ресурс) + *təw* 'идти' / *mək* 'приходить' + V_2 (донативный) + O_2 (реципиент) + V_3 (действие).
4. СК «повышение валентности». В СК данного типа V_2 создает валентность на новую актанта-ную позицию: $V_1 + O_1 + V_2 + O_2$.
5. СК «действие — результат»: V_1 (действие) + O_1 (объект (воздействия)) = S_2 субъект (состояния) + V_2 (результат). Описывает ситуацию, когда в результате действия V_1 объект становится субъектом состояния V_2 .
6. СК «поза/положение/позиция – действие»⁴: V_{-1} (перемещение) + V_1 (принятие позы, положения, позиции) + V_2 (действие).

Хотя перечисленные семантические типы СК такие же, какие выделяются и в других языках,

1 Термин *pairings* используется В. Крофтом в [Croft, 2001]. Ученый использует его, чтобы показать особый характер соединения формы и значения, присущий сериальным конструкциям.

2 V_1 , V_2 и т. д. обозначает слот — позицию, которая заполняется предикацией определенного семантического типа. Со знаком «минус» нумеруются слоты, не являющиеся обязательными для данной модели.

3 В слоте V_1 в данной модели вместо «брать» могут выступать другие глаголы, в семантической структуре которых есть компонент значения «овладение ресурсом». В [Aikhenvald, 2006, p. 25–26] СК данного типа называются «повышающие валентность» (*valency increasing*); они используются для маркировки каузативов, бенефактивов, инструментов, комитативов и ассоциативов.

4 В [Diller, 2006, p. 163] этот тип называется «поза — действие» (*stance — activity*).

в кхмерском языке они имеют структурную специфику и особенности функционирования в составе предложения, которые их отличают от СК в языках не изолирующего типологического профиля. Существование этих специфических свойств, не в последнюю очередь, связано с такими типологическими факторами, как слоговая структура значимых единиц⁵ и изоляция, как особый способ связи слов в предложении.

СК в кхмерском языке имеют следующие особенности:

i) Базовая структура СК разных типов может усложняться за счет создания дополнительных слотов или упрощаться за счет устранения слотов.

ii) Слоты в СК могут заполняться не только одиночными глаголами, но и лексическими комплексами, сериальными конструкциями, сочиненными глагольными группами.

iii) В синтаксической структуре предложения СК, будучи монопредикатными⁶ структурами, могут выполнять функцию вершинного предиката, как в главных, так и в зависимых клаузах, а также функцию сочиненного предиката, образуя координативные структуры с одиночными глаголами, лексическими комплексами и сериальными конструкциями.

iv) СК могут подвергаться декомпозиции (фрагментации) — эскорпорации слота из СК с последующим его представлением в синтаксической структуре предложения как отдельной самостоятельной предикации. СК могут подвергаться семантической инкорпорации слота, при которой его значение выражается в составе другого слота⁷. Слот может подвергаться семантическому дублированию посредством использования синонимического повтора.

v) СК в кхмерском тексте могут содержать до шести и более глаголов.

Эти свойства СК делают сложным синтаксический анализ кхмерского предложения, которое их содержит. Как следствие, в кхмеристике был введен в обиход термин «глагольная цепочка», который используется как общее название (*umbrella term*) для разных типов последовательностей глаголов, которые совместно описывают одно событие и при этом не имеют показателей связи. Этим термином пользовались авторы двух известных грамматических описаний кхмерского языка: Ю. А. Горгониев [Горгониев, 1966] и Д. И. Еловков [Еловков, 2006].

Ю. А. Горгониев термин «сериальная конструкция» не упоминает вовсе. И это понятно, поскольку его грамматика создавалась в то время, когда данное направление исследования еще не оформилась. Д. И. Еловков сознательно отказался от этого термина. Он выделял два типа глагольных поликомпонентных единиц: лексические комплексы и лексические комплексы особого рода, вторые ученый называл глагольными цепочками: «Глагольные цепочки — это образования, которые обладают семантической и структурной целостностью. Первая проявляется в том, что в ГЦ наблюдается связанность, согласованность смыслов: одно действие **приводит** к другому, или второе действие является **целью** первого действия, или каждый компонент ГЦ характеризует действие с какой-то одной стороны в соответствии со своим значением» [Еловков, 2006, с. 137].

Мы видим, что Еловков отмечает именно те свойства, которые в современных работах, собственно, и составляют определение сериальной конструкции, а именно: монопредикативность, монособытийность, соединение определенной формы с определенным значением (структурно-семантическое единство).

Еловков показал отличие глагольных цепочек от бессвязно-сочиненных предикатов, что

5 Слогоморфемы, по определению А. А. Драгунова [Драгунов, 1952], и слогоморфолексемы, по определению Д. И. Еловкова [Еловков, 2006, с. 21].

6 Монопредикатность (*single predicate*), как одно из основных свойств сериальных конструкций, например, отмечается в [Aikhenvald, 2006, p. 1].

7 Наподобие стратегии ‘*transferred epithet*’ в английском языке: *to have an odd bar of chocolate on the sly* ‘нет-нет да и съест шоколадку тайком’.

важно, поскольку бессоюзное сочинение в кхмерском языке распространенное явление: «Однородные сказуемые представляют собой «неструктурированные множества действий», они являются действительно **просто** перечислениями **последовательно происходящих действий**. Такие последовательности можно продолжать до бесконечности (конечно, теоретически)» [Еловков, 2006, с. 137].

Наконец, Еловков показал отличие СК, которые он называл глагольными цепочками или лексическими комплексами особого рода, от глагольных ЛК. Первые «обозначают последовательность отдельных действий», а во вторых «разделение действий невозможно, и сочетание глаголов обозначает одно действие». Он иллюстрирует это следующими примерами: *prah deek* ‘лечь спать’, букв. ‘ложиться — лежать’ — это два действия, второе наступает как возникшее состояние после первого; *khsəp haw* ‘звать шепотом’, букв. ‘шептать — звать’ — это одно действие [Еловков, 2006, с. 136–137].

В наших исследованиях мы проводим различие между СК и ЛК, опираясь на идеи Д. И. Еловкова. Мы исходим из того, что эти два типа полипредикаций различаются тем, что СК, как это принято считать в лингвистических работах по сериальным конструкциям, обозначают **последовательность действий**, концептуализированных как одно событие (event). В отличие от них ЛК обозначают не последовательность действий, а характеризуют **одно действие** с разных сторон. Поэтому в кхмерском языке *luəc sdap* ‘подслушивать’, букв. ‘красть, делать тайком — слушать’ — это ЛК, а *sdap luuu* ‘слышать’, букв. ‘слушать — слышать’ — это СК «действие — результат».

В лингвистических работах по сериальным конструкциям категория ЛК не всегда выделяется отдельно от СК, поэтому можно столкнуться с тем, что глаголы, не выражающие последовательность действий, называются сериальными

конструкциями. Например, в 1) полипредикацию *tig mēlēmlēg* А. Айхенвальд квалифицирует как результивную (resultive) СК [Aikhenvald, 2006, p. 19–20], а А. Франсуа — как каузативную СК (causative serialization) [François, 2006, p. 232]. Однако по нашему определению это не что иное, как ЛК, предположительно, со значением ‘загораживать, закрывать’, поскольку здесь глаголы не описывают последовательность действий, глагол *mi-tig* выражает способ достижения состояния, выраженного в *mēlēmlēg*.

Мвотлап⁸

- 1) *nēk mi-tig mēlēmlēg na-lo den kemem*
 2SG PER-stand black ART-sun from 1EXC.PL
 ‘Standing as you are, you’re hiding the sun from us’
 [François, 2006, p. 232].

Точно так же некоторые последовательности глаголов, которые в [Enfield, Diffloth, 2009] квалифицируются как СК, на самом деле являются ЛК, поскольку выражают не последовательность действий, а одно действие, например, *book lēək* ‘вытащить’ в (2) и *lēək lôoh* ‘высунуть’ в (3).

Кри⁹

- 2) *book lēək kàajh qùì tòjɔ̃q*
 вычерпывать брать камень LOC мешок; карман
 ‘Вытащить камень из кармана’ [Enfield, Diffloth, 2009, p. 54].

Кри

- 3) *lēək lôoh kulòk dēēwɔ̃q thang daak*
 брать выходить голова из ведро вода
 ‘Высунуть голову из ведра с водой’ [Enfield, Diffloth, 2009, p. 54].

Исследователь тайского языка А. Дилер признает, что проблема разграничения этих двух типов полипредикативных последовательностей существует. В [Diller, 2006, p. 1162–163] он говорит о том, что при описании разных типов СК приходится принимать во внимание существование нечетких границ между типами

8 Мвотлап — австронезийский язык океанической ветви, северно-вануатской группы.

9 Язык кри входит во вьет-мыонгскую группу МК ветви АА семьи языков, на нем говорит народность, проживающая на территории Лаоса.

(overlapping) и серых зон (grey areas), в частности, одной из таких зон он называет разграничение сериальных конструкций и похожих на них сложных слов (lexical compounds). По-видимому, речь идет о единицах, которые мы относим к лексическим комплексам. Однако сам Дилер такого разграничения не проводит и в качестве примеров СК он использует ЛК, как в случае *doeen pay* 'пойти (walk there)', букв. 'идти пешком — идти к' или *doeen thung*⁴ 'дойти (reach on foot)', букв. 'идти пешком — достигать' [Diller, 2006, p. 165]. На самом деле, эти последовательности глаголов не описывают два действия, а характеризуют одно действие, в них V_1 описывает способ совершения действия V_2 .

ЛЕКСИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ И СЕРИАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК КОМПОНЕНТЫ СЕРИАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Как уже было сказано, характерной особенностью кхмерского синтаксиса является то, что слоты СК могут заполняться не только одиночными глаголами, но и полипредикативными единицами — лексическими комплексами и сериальными конструкциями. Это увеличивает число глаголов в СК, и делает их непохожими на СК в других языках, не говоря уже о том, что они трудны для анализа.

Сравним примеры (4), (5) и (6) из языков ма¹⁰ и кхмерского. Все они содержат СК «овладение ресурсом», но в них число глаголов, входящих в СК, разное (соответственно, два, три и семь), и слоты заполняются единицами разных типов: одиночными глаголами, ЛК и СК. В (4) и (5) все слоты заполнены одиночными глаголами. В (6) первый слот заполнен СК «поза/положение/позиция — действие», второй — трехкомпонентным ЛК, третий — одиночным глаголом.

При этом в СК «поза/положение/позиция — действие» в первом слоте используется двухкомпонентный ЛК.

В (4) СК «овладение ресурсом» имеет простую двухкомпонентную структуру: V_1 (овладение = *ge*) + O_1 (ресурс = *biap*) + V_2 (действие = *sa*).

Ma					
4)	<i>bim</i>	<i>lan</i>	<i>ge</i> _{v1}	<i>biap</i>	<i>sa</i> _{v2}
	деревня+	деревня =	иметь	овощи	есть
		жители			

'<Благодаря тому, что они хорошо поливали землю>, крестьяне собрали много овощей'¹¹ [Погибенко, Ефимов, 2020, с. 482].

В (5) СК «овладение ресурсом» имеет структуру V_{-1} (перемещение = *chao*) + V_1 (овладение = *tuŋ*) + O_1 (ресурс = *ceek*) + V_2 (действие = *nam*). Поскольку искомым ресурс и субъект могут находиться в разных местах, в СК «овладение ресурсом» предусмотрен слот V_{-1} , в котором описывается выход в другое пространство или изменение положения субъекта.

Кхмерский					
5)	<i>khmeəŋ</i>	<i>chao</i> _{v-1}	<i>tuŋ</i> _{v1}	<i>ceek</i>	<i>nam</i> _{v2}
	ребенок	стоять	покупать	банан	есть

'Ребенок встал, чтобы купить бананы' [Sak-Humphrey, 1995, p. 184].

В (6) СК1 «овладение ресурсом» имеет структуру: V_{-1} (перемещение = СК2 «поза/положение/позиция — действие» *stuh təw dən*) + V_1 (овладение = ЛК *sap jək tək*) + Θ_+ (ресурс) + V_2 (действие = *ɔəp*).

СК2 «поза/положение/позиция — действие» имеет структуру: V_1 (принятие положения = ЛК *stuh təw* 'ринуться') + V_2 (действие = *dən* 'догонять').

В трехкомпонентном ЛК *sap jək tək* 'схватить' *jək* выражает овладение, *sap* выражает способ овладения, *tək* выражает направленность действия овладения (к себе).

10 Язык ма относится к южнобахнарической подгруппе бахнарической группы мон-кхмерской ветви австроазиатской семьи языков; на нем говорит народ, проживающий на юге Вьетнама.

11 При переводе анкетного предложения информант не использовал слово «много»; по правилам, установленным для работы с диагностическими анкетами в российско-вьетнамских лингвистических экспедициях, в таких случаях исходное анкетное предложение остается без изменений.

Кхмерский¹²

- 6) *tə̀p* (*stuh* *tə̀w* *də̀n*)_{V-1 = СК} (*sap* *jə̀k*
затем бросаться идти.от¹³ догонять ловить брать
mə̀k)_{V1 = ЛК} *ʔaop*_{V2}
приходить обнимать
'Затем (она) бросилась догонять (утенка), поймала, взяла в
руки и обняла' [Bisang, 1996, p. 534].

В дереве составляющих это выглядит следующим образом:

Таким образом, мы показали, что в предложении (6), шесть из семи глаголов сгруппированы в полипредикативные структуры двух типов: одну СК *stuh tuw də̀n* и два ЛК: *sap jə̀k mə̀k* и *stuh tə̀w*. Важно подчеркнуть, что эти семь глаголов некорректно называть глагольной цепочкой. Они выглядят как цепочка только в поверхностном представлении предложения, а в синтаксической структуре цепочкой не являются.

На этом примере можно убедиться, что СК кхмерского языка, несмотря на всю их сложность, могут быть подвергнуты последовательному и непротиворечивому синтаксическому анализу, если исходить из того, что они представляют собой соединения (*pairings*) определенной формы с определенным значением, а их слоты могут заполняться не только одиночными глаголами, но и полипредикациями — лексическими комплексами и сериальными конструкциями.

Сочиненные ПРЕДИКАЦИИ КАК КОМПОНЕНТЫ СЕРИАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Помимо ЛК и СК слоты в сериальной конструкции могут заполняться сочиненными предикатами разных типов, например, сочиненными одиночными глаголами, как в (8), сочиненными ЛК и одиночным глаголом, как в (7) и (9), с союзами, как в (7), и без союзов, как в (8), (9). Рассмотрим это на примерах из кхмерского языка и языка пакох¹⁴, в которых используются СК «поза/положение/позиция — действие».

В (7) СК «поза/положение/позиция — действие» имеет структуру V_1 (принятие положения) + V_2 (действие). Слот V_1 заполнен сочиненными предикатами: трехкомпонентным ЛК и одиночным глаголом, которые соединены союзом *haəj* 'и'. Слот V_2 заполнен одиночным глаголом. Таким образом, СК имеет вид: V_1 (ЛК *kraok chəə laəŋ* 'встать' + *haəj* 'и' + *ʔaət* 'высовываться') + V_2 (*mə̀l* 'смотреть'). В ЛК три глагола описывают одно действие, но каждый свой аспект: *kraok* 'подниматься из сидячего положения', *chəə* 'стоять; находиться в вертикальном положении', *laəŋ* 'подниматься вверх' описывает направление движения вверх.

Использование двух сочиненных предикатов в слоте V_1 можно объяснить тем, что здесь описываются два разных телодвижения: принятие положения «встать» и принятие позы «высунуть голову».

Кхмерский

- 7) ក្រោក ឯង ក្រោក ច្រើន ឆ្ងាយ ហើយ លើក មុខ ចេញ ទៅ ខាង កើត
*kmeəŋ nuh (kraok chəə laəŋ haəj ʔaət)*_{V1}
юноша тот встать стоять подниматься CNJ высовываться
taa m bəŋʔuəs mə̀l tə̀w khaəŋ kaət
сквозь окно смотреть PREP сторона восток
«Юноша встал, высунул в окно и посмотрел в сторону востока» [Ной Хач, 1949, с. 3].

12 Транскрипция и перевод мой. — Т. П. Перевод Бисанга 'Then, (she) jumped up, caught (the duck) and hugged it (after drawing it towards herself)' неточно отражает структуру предложения.

13 При глоссировании одного слова несколькими словами между ними ставится точка без пробела.

14 Язык пакох входит в катуическую группу мон-кхмерской ветви австроазиатской семьи языков. На нем говорят народности, проживающие на территории Вьетнама, Лаоса и Таиланда.

В (8) СК «поза/положение/позиция — действие» имеет структуру V_1 (принятие положения) + V_2 (действие). Слот V_1 заполнен одиночным глаголом, слот V_2 — сочиненными предикатами без союза. Таким образом, СК имеет вид: V_1 (*fiər* ‘спускаться’) + V_2 (*hoɲ* ‘купаться’ + *ʔabaaf* ‘ловить’).

пакох

8) *hɛɛ fiər* v_1 (*hoɲ daaʔ ʔabaaf biɟʔ*) v_2
 1PL спускаться купаться вода ловить рыба
 ‘Мы спустились искупаться и половить рыбу’ [Alves, 2006, p. 109].

В (9) СК «поза/положение/позиция — действие» имеет структуру V_{-1} (перемещение) + V_1 (принятие положения) + V_2 (действие). Слоты V_{-1} и V_1 заполнены одиночными глаголами, слот V_2 заполнен сочиненными предикатами без союза: одиночным глаголом и двухкомпонентным ЛК. В результате СК имеет вид: V_{-1} (*mɔɔk* ‘приходить’) + V_1 (*ʔɔɲkiɟ* ‘садиться’) + V_2 (*kɔm-saan* ‘отдыхать’ + ЛК *leɛŋ sapbaaj* ‘беззаботно играть, хорошо проводить время’).

кхмерский

9) *mɔɔk* v_{-1} *ʔɔɲkiɟ* v_1 (*kɔm-saan leɛŋ sapbaaj*) v_2
 приходить садиться отдыхать играть счастливый
 ‘прийти, сесть отдохнуть и хорошо провести время’
 [Горгониев, 1966, с. 242]¹⁵.

СЕРИАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ФУНКЦИИ СОЧИНЕННЫХ ПРЕДИКАТОВ

В предложении СК могут выступать как сочиненные сказуемые и образовывать сочинительные конструкции с другими СК, с ЛК, одиночными глаголами и глагольными группами, как с союзными средствами, так и без союзов.

В (10) СК₁ и СК₂ являются сочиненными предикатами, сочинительный союз *phvɔŋ* находится в конце предложения. СК₁ «поза/положение/позиция — действие» имеет структуру V_1 (пере-

мещение = *təw* ‘идти’), + V_2 (действие = *psɛə* ‘пахать’) + O_2 (объект = поле). СК₂ «овладение ресурсом» имеет структуру V_1 (овладение = *veɛc* ‘заворачивать’) + O_1 (ресурс = *baaj* ‘еда’) + V_{-2} (перемещение = *təw* ‘идти’) + V_2 (действие = *sii* ‘есть’).

Добавление слота V_{-2} в СК₂ имеет целью показать, что действие «есть» будет осуществляться в том же месте, что и действие «пахать». В данном случае это важно поместить в фокус внимания. Это предложение из сказки, в которой используется мотив «испытание едой», наложенный «злобным тестем»¹⁶, а предыдущий претендент на роль жениха не прошел испытания отсутствием еды при выполнении задачи «вспахать поле».

кхмерский

10) <អង្គការប្រកួតប្រជែងកម្ពុជា> អង្គការប្រកួតប្រជែងកម្ពុជា
keɛ (*təw* v_1 *psɛə* v_2 *srae*) CK_1 (*veɛc* v_1 *baaj* *təw* v_{-2} v_2)
 3SG идти пахать поле заворачивать еда идти
sii v_2) CK_2 *phvɔŋ*
 есть тоже; CNJ
 ‘<Однако следующий юноша поступил по-умному>, отправляясь пахать, он завернул себе поесть еду’ [Тесть выбирает зятя, 2023].

В (11) как сочиненные предикаты выступают СК₁ «поза/положение/позиция — действие», СК₂ с глаголом «брать» и глагольная группа, которая присоединяется к СК₁ посредством сочинительного союза *baəj* ‘и’. СК₁ имеет структуру: V_{-1} (перемещение = *təw* ‘идти’) + V_1 (занятие позиции = *bɔŋ smnaaj* ‘забрасывать сеть’) + V_2 (действие = *rɔɔk* ‘искать’) + O_2 (объект = *trej* ‘рыба’). СК₂ имеет структуру: V_1 (= *jɔɔk* ‘брать’) + Θ_+ (ресурс) + *mɔɔk* + V_2 (действие = *luək* ‘продавать’).

кхмерский

11) <ការប្រកួតប្រជែងកម្ពុជា> ការប្រកួតប្រជែងកម្ពុជា <ការប្រកួតប្រជែងកម្ពុជា>
(təw v_{-1} *bɔŋ* v_1 *smnaaj* *rɔɔk* v_2 *trej*) CK_1 <...> *baəj*
 идти забрасывать.сеть сеть искать рыба <...> CNJ
(baan *trej* *kmlab* *tuuk*) Γ (*jɔɔk* v_1 *mɔɔk* *luək* v_2) CK_2
 добывать рыба половина лодка брать приходить продавать

15 Перевод мой. — Т. П. (перевод Ю. А. Горгониева ‘присесть, чтобы спокойно отдохнуть’).

16 Как показал В. Я. Пропп, мотив «трудных задач» является одним из самых распространенных в сказках, в их число входит «испытание едой» и испытание «враждебного теста» [Пропп, 2023, с. 394, 400, 414].

Кхмерский

12) <សូរក្រវិលកំរាម> បានដាស់ឱ្យបង្ហាត់ពីដំណេកព្រោះឆ្លៀត ប្រមូលប្រុសមេដឹងម្តងពាក់ទៅលើដំបូល រួចបើយកកំរាមអនុយសុញ្ញូស្ត្រីង ទៅលើគ្រ <ដោយមានមុខ ស្អាតស្អំ> ។

<i>baan</i>	(<i>dab</i> _{V1})	<i>tiikhiəvut</i>	<i>phneək</i> _{V2}	<i>prii</i>	<i>dəmmeeək</i> _{СК1}	(<i>kraoək</i>
PRF	будить	PN	просыпаться	от	сон	вставать
<i>laəŋ</i> _{ЛК}	(<i>prəmtiul</i>	<i>krənsəop</i>) _{ЛК}	<i>səəŋ</i>	<i>miŋ</i>		
подниматься	собирать	брать.в.охапку	нижняя.часть	москитная.сетка		
<i>peək</i>	<i>təw</i>	<i>ləə</i>	<i>dəmbəol</i>	<i>ruəc haəj</i>	<i>kəv</i>	(<i>taŋ</i>
вешать	к	на	верх	затем; CNJ	CNJ	размещаться
<i>ʔəŋkiŋ</i>) _{ЛК}	<i>sənsəp sənsiŋ</i>	<i>nəw</i>	<i>ləə</i>	<i>kreə</i>		
сидеть	задумываться	LOC	на	кровать		

‘<Громкий, неприятный звук> разбудил Тикхивута, (он) встал, собрал в охапку концы москитной сетки, повесил (их) сверху, затем уселся на кровати, задумавшись, <с грустным выражением лица>’ [Ной Хач, 1949, с. 3].

Кхмерский

13) ប្រឈមណាមក្តីដែលខ្ញុំសូមយកមកអង្វីជាគ្រឿងកំសាន្ត សម្រាប់មិត្តអ្នកមានក្នុងពេលនេះ ជាដៀងគំរាប់ទី ៤ របស់ខ្ញុំ ។

<i>prvlaom louk</i>	<i>thmej</i>	<i>dael</i>	<i>khnom</i>	<i>soom</i>	(<i>jəək</i> _{V1})	<i>məək</i>
роман	новый	REL	1SG	PTL	брат	приходить
<i>snaə</i> _{V2}	<i>ciə</i>	<i>kruiəŋ</i>	<i>komsaan</i>	<i>səmtəp</i>	<i>miut</i>	<i>peək</i>
предлагать	СОР	средство	наслаждаться	для	друг	NMZ+
<i>ʔaan</i>) _{СК}	<i>knəŋ</i>	<i>peəl</i>	<i>nih</i>	<i>ciə</i>	<i>ruəŋ</i>	<i>kumrup</i>
читать	в	время	этот	СОР	произведение	ORD
<i>tii</i>	<i>bənp</i>	<i>rəbvh</i>	<i>khjom</i>			
ORD	четыре	POSS	1SG			

‘Новый роман, который я сейчас предлагаю читателям для приятного времяпровождения, является моим четвертым творением’ [Ной Хач, 1972, с. 1].

‘<Он обыкновенно> ходил забрасывать сеть ловить рыбу <на озеро Кампинг Пуой> и, наловив рыбы пол-лодки, всегда шел (ее) продавать’ [Конг Бунчиен, 2000, с. 16].

haəj и *kəv*. ЛК *sənsəp sənsiŋ* ‘задуматься’ компонентом СК не является, он выступает в функции модификатора.

Предложение (12) содержит многокомпонентную последовательность из девяти глаголов (выделены). Глаголы *dab* и *phneək* образуют СК «действие — результат»¹⁷ со структурой V₁ (действие = *dab* ‘будить’) + O₁ (объект (воздействия) = субъект (состояния) = *tiikhiəvut*) + V₂ (результат = *phneək* ‘просыпаться’). Эта СК выступает как моно-предикат, сочиненный с тремя лексическими комплексами и одним одиночным глаголом: ЛК *kraoək laəŋ* ‘вставать’, ЛК *prəmtiul krənsəop* ‘собирать в охапку’, *peək* ‘вешать’, ЛК *taŋ ʔəŋkiŋ* ‘усесться’, последний присоединен при помощи союзных средств *ruəc*

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИНКОРПОРАЦИЯ СЛОТА СЕРИАЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ

Семантической инкорпорацией слота мы называем такое преобразование структуры СК, при котором происходит устранение конституирующего (обязательного) слота с переносом его значения в состав другого слота. Это стилистический прием, в котором задействован тот же семантический механизм, что и при создании фигуры речи «перенесенный

17 В [Aikhenvald, 2006, p. 14] они называются «причина — результат» (cause — effect) и входят в класс СК с общим названием «переключение функции» (switch-function). В них объект глагола V₁ совпадает с субъектом глагола V₂, в данном случае это *tiikhiəvut*.

Кхмерский

15) អ្នកដៃប្រាប់គ្នាឱ្យដៃទាញមកមើលអោយជិត

<i>Luuk</i> _{V-1}		<i>daj</i>	<i>(prvva)</i>	<i>tjan</i>	<i>siəvphurw</i>	<i>jəək</i>
протянуть.руку		рука	хватать	тащить	книга	брать
<i>məək</i> _{V1}	<i>məəl</i> _{V2}		<i>ɽəoj</i>	<i>cut</i>		
приходить	смотреть		ADV	близко		

‘протянуть руку и вытащить книгу, чтобы поближе посмотреть’²¹ [Горгониев, 1966, с. 242]

Кхмерский

16) វិញ្ញាបនបត្រចេញពីផ្ទះ

<i>ruət</i>	<i>sej</i>	<i>pji</i>	<i>knəj</i>	<i>phteəb</i>	<i>məək</i>
бежать	выходить	от, из	внутренняя.часть; в	дом	приходить

‘выбежать из дома’ [Горгониев, 1966, с. 242].

1966, с. 240]. Однако при этом Горгониев фактически отмечал все те свойства глагольных цепочек, которые в современной лингвистике приписываются сериальным конструкциям, а именно: фиксированный порядок компонентов внутри цепочки, выражение различных типов отношений «в зависимости от лексико-грамматической отнесенности вступающих в связь глаголов». Он подчеркивал, что глаголы, входящие в цепочку, «не просто перечисляют действия, а взаимно дополняют друг друга, все вместе служат комплексным выразителем единого понятия» [Горгониев, 1966, с. 240]. Горгониев также признавал, что глагольные цепочки сложны для анализа: «Все сразу члены цепочки не встречаются, но, соединяясь в самых различных комбинациях, образуют многочисленные, порой довольно сложные структуры, в которые могут вкрапываться и другие элементы — имена (дополнения, определения), частицы, наречия и т. д.» [Горгониев, 1966, с. 242]. Примеры на страницах 242–243, которые Горгониев приводит в подтверждение своих слов, можно легко и просто описать с использованием тех инструментов анализа, которые были предложены в нашей статье. Выше мы уже рассмотрели пример (9), в котором последовательность из пяти глаголов была проанализирована как СК «поза/положение/позиция — действие». В (15) последователь-

ность из пяти глаголов представляет собой СК «овладение ресурсом», а в (16) последовательность из трех глаголов — это ЛК.

В (15) СК «овладение ресурсом» имеет структуру V₋₁ (перемещение = *luuk*) + V₁ (овладение ресурсом = ЛК *prvva tjan jəək məək*) + O₁ (ресурс = *siəvphurw*) + V₂ (действие (т. е. цель овладения ресурсом) = *məəl*). В ЛК *prvva tjan jəək məək* первый и второй глаголы описывают способ овладения ресурсом, последний глагол — направление движения.

В (16) три глагола (*выделены*) не представляют собой СК, потому что не описывают последовательность действий. Это ЛК с инкорпорированной локативной именной группой, в котором глаголы описывают одно действие с разных сторон: *sej* — движение из пространства, *ruət* — способ движения, *məək* — дейктический глагол движения, обозначающий перемещение к дейктическому центру, т. е. ‘выбежать’, а не ‘убежать’.

В данном исследовании была сделана попытка при помощи простых правил описать синтаксическое разнообразие уникального грамматического ресурса кхмерского языка — глагольных сериальных конструкций. Теперь можно было бы вернуться к названию статьи и слово *джунгли* взять в кавычки, потому что, как мы выяснили, синтаксические построения, в которых задействованы сериальные конструкции, не являются

21 Перевод мой. — Т. П., перевод Ю. А. Горгониева — «вытянув руки, изо всех сил тащить книгу, чтобы поближе посмотреть».

такими сложными и труднодоступными для анализа, какими они кажутся на первый взгляд. И тогда выражение *добро пожаловать* можно будет понимать в прямом, а не переносном (ироническом) значении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Горгониев Ю. А. *Грамматика кхмерского языка*. М.: Наука, 1966. 315 с. [Gorgoniev J. A. *Khmer Grammar*. Moscow: Nauka, 1966. 315 p. (in Russian)].

Драгунов А. А. *Исследования по грамматике современного китайского языка*. М.-Л., 1952. 231 с. [Dragunov A. A. *Studies in Modern Chinese Grammar*. Moscow-Leningrad, 1952. 231 p. (in Russian)].

Еловков Д. И. *Структура кхмерского языка: фонетика, фонология, грамматика, лексика, семантика*. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 467 с. [Yelovkov D. I. *The Structure of the Khmer Language: Phonetics, Phonology, Grammar, Vocabulary, Semantics*. Saint Petersburg: Faculty of Philology of the Saint Petersburg State University, 2006. 467 p. (in Russian)].

Когда в дом приходит гость (ពេលភ្ញៀវមកលេងផ្ទះ). 2023 [When a Guest Comes Visiting (in Khmer)]. URL: https://elearning.moeys.gov/kh/k2/khmer/_47.html (accessed 10.10.23).

Конг Бунчхиен (កង ប៊ុនចៀន). *Ирисы Зла* (អាក្រក់ល្អិតល្អន់). Пномпень, 2000. 134 с. [Kong Bunchhoeun. *Iris of Evil*. Phnom Penh, 2000. 134 p. (in Khmer)].

Ной Хач (នូ ហាច). *Венок Сердца* (មាណស្នូនចិត្ត). Пномпень, 1972. 66 с. [Nou Hach. *Wreath of the Heart*. Phnom Penh, 1972. 66 p. (in Khmer)]. URL: <https://chinvannaraline.wordpress.com/> (accessed 10.05.23).

Ной Хач (នូ ហាច). *Увядавшие Цветы* (ផ្កាស្រូវពោរ). Пномпень, 1949. 96 с. [Nou Hach. *Withered Flowers*. Phnom Penh, 1949. 96 p. (in Khmer)]. URL: <https://chinvannaraline.wordpress.com/> (accessed 10.05.23).

Погибенко Т. Г. Серийные конструкции в мон-кхмерских языках. *Проблемы общей и востоковедной лингвистики. Языки Востока: изученное и неизученное*. М.: ИВ РАН, 2022. С. 89–127 [Pogibenko T. G.

Serial Constructions in Mon-Khmer Languages. *Problems of General and Oriental Linguistics. Languages of the East: The Studied and The Unexplored*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2022. Pp. 89–127 (in Russian)].

Погибенко Т. Г., Ефимов А. Ю. *Язык ма. Материалы российско-вьетнамской лингвистической экспедиции*. М.: ИВ РАН, 2020. 503 с. [Pogibenko T. G., Yefimov A. Y. *The Ma Language. Materials of the Russian-Vietnamese Linguistic Expedition*. Moscow: IOS RAS, 2020. 503 p. (in Russian)].

Пропп В. Я. *Исторические корни волшебной сказки*. М.: Like Book, 2023. 480 с. [Propp V. Ya. *Historical Roots of Fairy Tales*. Moscow: Like Book, 2023. 480 p. (in Russian)].

Тесть выбирает зятя (តេជ្ជបិតាជ្រើសរើសភ្ញីប្រពន្ធ). 2023. [Father-in-law chooses son-in-law (in Khmer)]. URL: <https://serey.io./authors/dany/nbmn9> (accessed 16.05.2023).

Ун Сокхиенг (ឃុន សុខហ៊ឹង). *День, Который Забыть Нельзя* (ថ្ងៃមិនភ្លេចបាន). Пномпень, 1998. 385 с. [Un Sok Hieng. *The Unfading Day*. Phnom Penh, 1998. 385 p. (in Khmer)].

Aikhenvald A. Y. Serial Verb Constructions in Typological Perspective. *Serial Verb Constructions. A Cross-Linguistic Typology*. A. Y. Aikhenvald, R. M. V. Dixon (Eds.). Oxford: Oxford University Press, 2006. Pp. 1–68.

Alves M. J. *A Grammar of Pacoh: A Mon-Khmer Language of the Central Highlands of Vietnam*. Canberra: The Australian National University, 2006. 129 p.

Bisang W. Areal Typology and Grammaticalization: Processes of Grammaticalization Based on Nouns and Verbs in East and Mainland Southeast Asian Languages. *Studies in Language*. John Benjamins Publ., 1996. Pp. 519–597.

Croft W. *Radical Construction Grammar: Syntactic Theory in Typological Perspective*. Oxford: Oxford University Press, 2001. 416 p.

Diller A. V. N. Thai Serial Verbs: Cohesion and Culture. *Serial Verb Constructions. A Cross-Linguistic Typology*. A. Y. Aikhenvald, R. M. V. Dixon (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2006. Pp. 160–177.

Enfield N. J. Cultural Logic and Syntactic Pro-

ductivity: Associated Posture Constructions in Lao. *Ethnosyntax. Explorations in Grammar and Culture*. Ed. by N. J. Enfield. Oxford: Oxford University Press, 2002. Pp. 231–258.

Enfield N. J., Diffloth G. Phonology and Sketch Grammar of Kri, a Vietic Language of Laos. *Cahiers de Linguistique Asie Orientale*. 2009. Vol. 38. No. 1. Pp. 3–69.

François A. Serial Verb Constructions in Mwothlap. *Serial Verb Constructions. A Cross-Linguistic Typology*. A. Y. Aikhenvald, R. M. V. Dixon (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2006. Pp. 223–238.

Marjorie V. *The Serial Verb Construction in Vietnamese*. Amherst: Amherst College, 1996. 202 p.

Matthews S. On Serial Verb Constructions in Cantonese. *Serial Verb Constructions. A Cross-Lin-*

guistic Typology. A. Y. Aikhenvald, R. M. V. Dixon (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2006. Pp. 69–87.

Sak-Humphrey Ch. “Serial” and “Completive” Verbs in Khmer? *Papers from the Third Annual Meeting of the Southeast Asian Linguistics Society: SEALS III, 1993*. Phoenix: Arizona State University, 1995. Pp. 177–204.

Self S. Another Look at Serial Verb Constructions in Khmer. *Mon-Khmer Studies*. 2014. Vol. 43. No. 1. Salaya: Mahidol University (Thailand). Pp. 84–102.

SVC — *Serial Verb Constructions. A Cross Linguistic Typology*. A. Y. Aikhenvald, R. M. V. Dixon (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2006. 369 p.

